

30 марта 2004 года, Япония, родовые земли клана Амакава, Ноихара.

Стук молота по наковальне отдавался эхом по всему помещению кузницы, которая располагалась в новом поместье клана Амакава. Раз за разом я ударял им по мечу, который был сделан из сплава клыков Хачиротаро и моего, придавая нужную ему форму, и одновременно с этим используя на нем магию крови и свою родовую способность.

— Хватит! — необычно строгий и серьезный голос останавливает мою руку в очередном замахе.

Я поворачиваю голову в сторону Сасы, который берет меч в руки и долго всматривается в него своим единственным огромным глазом. Какое-то время в кузнице не остаётся ни единого звука, лишь слышно моё чуть учащённое дыхание и пот, капающий с меня. Затем глаз Сасы неожиданно наливается красным светом, и в меч ударяет красный луч, который в очередной раз чуть улучшает и изменяет сам клинок, после чего едва не покачнувшийся кузнец-аякаси всё же опускает меч в ледяную воду, созданную мной, совершая очередной процесс закалки клинка, и только лишь потом вновь отдаёт его мне. А затем всё начинается заново, ведь вместо огня в горниле кузни я напрямую использую свой свет, продолжая работу, которую начал почти три недели назад. Я хочу создать себе непревзойдённый меч, оружие, которое станет для меня незаменимым спутником и товарищем в битвах.

Сначала я думал использовать для этого лишь клык Хачиротаро, но потом понял, что одного его для этого будет попросту недостаточно. Можно было бы вообще пойти простым путём и не заниматься сейчас ковкой меча, ведь используя свою способность, Хачиротаро мог сразу же превратить свой клык в самый настоящий меч, и он бы не уступал в силе той же Ясуцуне Химари. Но я решил сделать всё по-другому.

Помимо клыка Хачиротаро, я решил использовать и свой клык тоже, а также мою собственную кровь. Не знаю, каким образом в древности ковали ту же Ясуцуну или же Ненекиримару, но в нашем случае я использовал магию трансформации, превратив клыки и кровь в металл. А затем мы вместе с Сасой начали выплавку моего нового меча. Причём одних лишь способностей Сасы для этого было недостаточно, у меня же в свою очередь не было соответствующих знаний, поэтому мы и занимались этим вдвоём с того самого времени, как я вернулся в Ноихару. Причём мы выковывали не просто меч, а полноценный концентратор, который поможет мне ускорить и усилить собственные заклинания. Я просто решил использовать для этого именно меч, а не книгу или же посох.

Различные руны и иероглифы пробегали по лезвию клинка, попутно зачаровывая его и придавая ему новые свойства. С каждым ударом я чувствовал, как мой клинок близится к моменту своего завершения, при этом за счёт моей крови в нем формируются духовные узлы напрямую со мной. И когда я завершу его, то он будет всё равно, что часть меня самого. Я с нетерпением жду того момента, когда же он окончательно родится, выйдя на свет из-под моих рук.

* * *

Уже этим вечером я держал в своих руках полностью завершённый клинок и просто не мог на него насмотреться, ведь, на мой взгляд, он был идеален. Сам меч был довольно большим, длина клинка составляла около девяноста сантиметров, и он не был катаной в классическом его понимании. Скорее по японской классификации это тати или же дайто, как его ещё называют. Грубо говоря, японский вариант длиной военной сабли, которая использовалась в древние времена вместе с доспехами. Рукоять клинка также добавляла дополнительную длину, она

была размером двадцать пять сантиметров и была полностью в белой обмотке, созданной из кожи Хачиротаро. Ножны были стилизованы в таком же стиле, полностью белоснежные, с хорошо видными чешуйками на них.

А стоило мне только потянуть меч наружу, как в кузнице моментально похолодало. Но подобное меня сейчас волновало мало, ведь я не мог оторвать взгляд от самого клинка молочно-белого цвета с едва заметными золотыми письменами на нем. Я даже не удержался и провел рукой по лезвию, словно поглаживая его, и мне даже показалось, что меч откликнулся на мои действия.

— Юто-сан, вы должны дать имя этому клинку, — от любования мечом меня отвлек не менее восхищенный возглас Сасы, который явно находился под впечатлением от проделанной нами работы.

— Имя? — я слегка удивился и, посмотрев на свой клинок, задумался. Но затем, вспоминая недавние события, не смог сдержать веселую улыбку и, ещё раз проведя ладонью по лезвию клинка, дал ему имя. — Хьёринмару. С сегодняшнего дня я буду звать тебя так.

— Хьёринмару? — казалось, Саса посмаковал это имя у себя на губах, а затем расплылся в радостной улыбке. — Замечательное имя, Юто-сан.

Видя искреннюю радость на лице кузнеца-аякаси, я немного виновато посмотрел на свой меч. Но почти сразу же отбросил все свои сомнения, ведь мне действительно кажется, что это имя идеально подходит ему.

Однако долго любоваться мечом я не стал — сегодня мне ещё необходимо было проверить Сидзуку, ведь её эволюция тоже должна была подойти к завершающему этапу.

* * *

— Хачи-чан, я принесла тебе вкусняшку! — дверь в комнату Хачиротаро резко открылась, и с интересом смотрящий телевизор древний Змей с лёгким раздражением посмотрел на вторженку.

Это была молодая человеческая самка, совсем ещё дитя даже по их современным меркам. Но в отличие от всех остальных аякаси в гнезде Амакава, она не боялась его ни капли. Когда он только пришел в это гнездо со своим господином, то, только почувствовав отголоски его силы, все аякаси перед ним разбежались и прятались. Исключением были лишь Кошка и Мидзучи, да ещё Каши, который хоть и боялся, но порой обращался к нему. И только вот эта маленькая человеческая самка имела наглость приставать к нему, но поделаться с ней Хачиротаро ничего не мог, так как во многом в своём освобождении он обязан именно ей.

— Почему ты тут? — отвлекаться от наблюдения за событиями, которые ему показывал артефакт, Хачиротаро не хотел. Но наглая человеческая самка его словно не услышала и, спокойно пройдя в комнату, уселась возле него.

— Мне скучно! — услышал Хачиротаро её слова. — Юто застрял в своей кузнице, а Кошка присматривает за Мидзучи и не спускает с неё глаз. Хи-хи, даже интересно, у неё все нормально?

Древний змей отвлёкся от наблюдения за артефактом, который люди называли телевизором, и внимательно посмотрел на расслабленно сидящую рядом с ним самку.

Всё же после тысячи лет в полном одиночестве Хачиротаро совсем разучился понимать людей, хотя лёгкое беспокойство от самки он почувствовал и решил ответить:

— Мидзучи изначально родственна мне по своей природе. Так что усвоение моей крови дастся ей гораздо легче и не должно причинить вреда. Ей просто потребуется время, чтобы её тело привыкло и трансформировалось.

Человеческая самка лишь спокойно кивнула в ответ. А Хачиротаро даже не понял, что она и так все это уже знала и лишь специально подвела разговор к этой теме. Он также не обратил внимания и на её задумчивый взгляд, обращённый в этот момент на него. Вместо этого он вновь вернулся к просмотру телевизора, ведь ему ещё многое предстояло изучить в столь сильно изменившемся мире.

И, пожалуй, раз уж эта самка сама пришла к нему в гнездо, то он использует её как ещё один дополнительный источник информации, который поможет ему разобраться в том, что он видит.

* * *

Я шёл по коридорам особняка, и мысли мои были сосредоточены на Сидзуке. Я сильно переживал из-за неё, но сделать пока что ничего не мог и мог лишь верить в неё. А потому, чтобы лишний раз не изводить себя, решил потратить это время с пользой и начал ковать клинок вместе с Сасой. Как итог, мы даже успели закончить начатое дело, чего нельзя было пока сказать о Сидзуке.

Я даже не обращал внимания на попадающихся мне по пути аякаси, которые ещё после того моего первого сражения с Химари проявляли ко мне искреннее уважение. А уж теперь, когда я вернулся вместе с Хачиротаро Оками, который признал меня своим господином, то они даже кланялись мне, когда я проходил мимо. Первое время было необычно видеть подобное, но со временем я привык и теперь считаю, что так и должно быть. Всё же, как-никак, теперь все эти аякаси мои слуги и члены клана Амакава. Они живут и работают в особняке, я же обеспечиваю им питание, жилье и защиту. Так что особо задумываться над этим я не стал и оставил дальнейшее на Кагетсучи.

Войдя в помещение, где по моей задумке у нас должен был быть огромный бассейн, я увидел зависший в воздухе огромный ледяной шар, внутри которого проглядывался силуэт Сидзуки, застывший в положении эмбриона, прижав колени и голову к груди. И это был явный прогресс, потому как раньше в этой ледяной сфере была скованна красивая и грациозная змея с бирюзовым цветом чешуи. И раз уж она обратно приняла человеческую форму, то трансформация Сидзуки уже почти завершена, и осталось ждать не так долго.

— Милорд, — пока я любовался фигуркой Сидзуки, закованной во льду, ко мне бесшумно подошла Химари, которая всё это время присматривала по моей просьбе за Мидзучи, не отходя от неё ни на шаг.

— Ты хорошо постаралась, Химари, — оторвав свой взгляд от ледяной сферы, я обратил внимание и на свою вторую девушку.

Да, я действительно стал привязываться к ней, совсем как старый Юто. После всего, что мы пережили вместе, и после того слияния, когда мы обменялись мыслями и чувствами, я уже больше не мог и не хотел отталкивать её от себя. А потому я притянул к себе девушку поближе и, приобняв её, начал гладить по голове. Моя Химари даже и не думала сопротивляться этому, а просто зажмурилась от наслаждения и обняла меня в ответ.

— Милорд, я люблю вас! — в порыве чувств она ещё раз призналась мне и посмотрела мне прямо в глаза, желая увидеть в них ответ.

— Я знаю это, Химари, — своей рукой я слегка коснулся её лица и нежно провёл по нему кончиками пальцев, отчего я почувствовал, что она слегка вздрогнула, словно у неё пробежали лёгкие мурашки по коже. А затем, приблизившись к ней лицом, я поцеловал её, ласково и нежно. И Химари почти сразу ответила мне. Наши губы слились друг с другом, а языки переплелись между собой. Я даже немного воспользовался магией трансформации и чуть удлинил свой язык, обвивая им кончик её языка и легонько посасывая, отчего девушка испытывала ещё большее наслаждение и не могла даже свободно вздохнуть. У неё даже подогнулись колени от этого, и потому, подхватив её на руки, я продолжил наш поцелуй.

Но буквально в следующий момент я почувствовал у себя за спиной огромное духовное давление и явную жажду крови, направленную на меня. А затем услышал звук трескающегося льда.

Стоило нам только прекратить наш поцелуй с Химари и повернуться в сторону пустующего бассейна, как мои глаза встретились с глазами полностью преобразившейся Сидзуки. И она была невероятно прекрасна. Даже лёгкая злость на её лице не портила столь очаровательную картину, а обнажённое и теперь уже полностью сформировавшееся тело буквально приковывало к себе мой взгляд и пленило мой разум.

— Я смотрю, вам в вдвоём весело, пока меня нет, знаешь ли.

Видя недовольство и лёгкую ревность на её лице, я не смог удержаться от того, чтобы не поцеловать и её. А потому, моментально оказавшись возле девушки, я обнял Сидзуку и, глядя в её красивые багряные глаза, произнёс:

— С возвращением, Сидзука. Я скучал по тебе.

Моя искренняя радость от встречи с ней стёрла всю напускную обиду и злость с её лица, и она так же искренне улыбнулась мне.

— Я вернулась, Юто!

После её слов я уже не сдерживал себя и поприветствовал Сидзуку поцелуем, продолжая при этом удерживать Химари в своих объятьях.

* * *

Теперь мой клан стал ещё сильнее, ведь теперь у меня было целых три существа на средней ступени высокого уровня, включая и меня тоже. Хотя мы с Сидзукой только лишь ступили на этот путь и едва ли сможем противостоять один на один тому же Хачиротаро. Также есть ещё и Химари, она лишь немногим уступает нам двоим, ведь её уровень сил — это начальная ступень высокого уровня. Но давать ей кровь Хачиротаро я не спешил, ведь ещё необходимо разобраться с её прошлой проблемой. Если мы резко повысим её уровень сейчас, то боюсь, она всё же потеряет рассудок. И Химари это прекрасно понимает. А давать кровь остальным будет еще большей глупостью, так как их уровень сил для этого недостаточен, и они просто умрут или превратятся в неразумных чудовищ. Исключением может быть лишь Агеха, да и то лучше дать ей уже мою кровь, а не Хачиротаро. Результат от этого определённо должен быть, и, думаю, Хиноенма с этим справится.

Но это всё дела будущего, а здесь и сейчас я хочу проверить свои собственные силы, а также способности Хьёринмару. Так что, взяв в руки меч, я посмотрел на стоящего напротив меня расслабленного Хачиротаро и полностью сосредоточился на нашем с ним поединке.

* * *

— Кха, — тяжело дыша и опираясь на меч, я всё же не смог сдержать улыбки.

Хачиротаро очень задумчиво смотрел на меня, так как сегодня я сражался с ним на одном уровне, а ведь ещё не так давно мне приходилось убегать от него. Внимательно осмотрев меня ещё раз и убедившись, что тренировка окончена, Хачиротаро ушёл. А я, разлѣгшись прямо на земле, анализировал итог прошедшего поединка. Всѣ же ощущать свою новую силу — ни с чем не сравнимое чувство. В такие моменты, вспоминая себя прошлого, я понимаю, насколько же глуп я был.

Возвращаясь к моим способностям, то сила, ловкость, выносливость — всё это возросло на порядок. Даже не используя духовную силу, я могу убить без проблем аякаси вплоть до предельного среднего уровня. Также от Хачиротаро мне досталась и регенерация, хотя и гораздо слабее, чем у него, но раньше у меня и такой не было. Правда, длинные волосы поначалу мешали, но когда я хотел уже убрать их магией, Сидзука и Химари остановили меня и теперь обе с удовольствием занимались моими волосами. А мне это даже нравилось — проводить с ними время таким образом.

Также намного возросла и моя предрасположенность к водной стихии и к холоду. Манипуляции с ними мне давались чуть ли не на интуитивном уровне, не приходилось даже применять заклинания. И как дополнительный бонус — это магия трансформации, использовать её на себе стало намного проще, хотя Сидзука по-прежнему превосходит меня в этом.

Также меня порадовал и Хьёринмару: только лишь благодаря мечу я сегодня смог сразиться на равных с Хачиротаро, ведь он с лёгкостью разрубал его чешую, хотя и не все его способности были эффективны. В частности, мгновенная заморозка. Стоит только Хьёринмару нанести рану, как холод, словно яд, начнѣт распространяться по всему телу, убивая почти любого врага или же ослабляя его регенерацию, как в случае с Хачиротаро. Хотя против него это подействовало крайне слабо. Ещё одна способность Хьёринмару была не свойственна его прототипу из другого мира, скорее даже наоборот. По моему желанию Хьёринмару мог мгновенно увеличиваться, и за сѣт этого я мог либо нанести резкую колющую атаку или же разрубить кого-либо даже за десятки метров от меня. Клинок словно затаившаяся в засаде змея выстреливал своим телом и вонзал свои клыки в жертву, убивая её своим ядом.

Это были основные его способности, но кроме них также была привязка ко мне, отчего никто кроме меня его просто не сможет использовать, а ещё возможность перемещать его в мой внутренний мир так же, как это делают некоторые ёкаи, затягивающие людей в своё измерение. Ну и последняя его способность — это усилитель и концентратор, который позволяет мне быстрее и легче использовать заклинания, но это на самом деле для меня не так важно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/22747/479743>